

Е. Гранде

Напряжение

Еще немного
поберечь...

совсем чуть-чуть...

16+

Е. Гранде
Напряжение

«Автор»

2020

Е. Гранде

Напряжение / Е. Гранде — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98579-7

Насколько далеко можно зайти в своих стараниях осуществить мечту? И что может произойти, если достигнуть своего предела? Перед вами совершенно обыкновенная история о попытке человека вырваться из душевной обыденности и построить «хорошую жизнь». Главная героиня покидает свой родной город и переезжает в столицу. В надежде воплотить свои фантазии в реальность, она терпит изнурительную работу, издевательства, болезненное самочувствие и постоянную усталость. Все становится только хуже, когда ее начинает преследовать странная девочка.

ISBN 978-5-532-98579-7

© Е. Гранде, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Прима	5
Глава 2. Секунда	10
Глава 3. Терция	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Е. Гранде

Напряжение

«А ведь где-то там сейчас мерцают звезды и вращаются спутники...»

Глава 1. Прима

Если бы мне в детстве сказали, что моя жизнь будет такой же пресной, скучной и однообразной, как у остальных, я бы не стала мучить себя в ожидании чуда. Все-таки мечтательность губительно сказывается на слабых и тщеславных людях.

Единственная вещь, с которой мне в жизни повезло, так это место, где я выросла. Небольшой южный городок стал для меня маленькой родиной, а вместе с этим и воплощением всего живого, яркого и интересного, что могло быть в нашем мире. При первом знакомстве с ним, создавалось ощущение, будто природа медленно и на удивление изящно вытесняет все рукотворное в городе. Школы, магазины, административные здания и жилые дома тонули в густых зарослях деревьев и цветов. Высаживание цветочных клуб носил соревновательный характер: каждая хозяйка стремилась всеми способами облагородить территорию перед домом, каждый год по весне покупая на местном рынке какую-нибудь модную растительность. В засушливые летние периоды они доставали свои массивные лейки, наполняли их холодной водой из колодца и шли поливать цветы. Лейки придавали особую эстетику жаркому дню. Пока одна женщина поливала свою клумбу, другая могла стоять рядышком в домашнем халате, щелкать семечки и болтать с ней о каком-нибудь пустяке.

Мой дом находился на окраине города, поэтому дорога до школы занимала около 30 минут пешком. Если тебе повезло по пути встретить кого-то из друзей, то и не заметишь, как пролетит время. Для меня же эта прогулка стала невыносимой, когда единственная подруга, которая жила по соседству переехала и у меня больше не осталось спутников. Все дети, которых я знала, жили вблизи школы.

В младших классах учеба мне удавалась на отлично, но чем старше я становилась, тем больше проявлялась моя посредственность в учебе. Для меня стало трудно выделяться за счет интеллекта, поэтому я выбрала не менее эффективную тактику – прилежность и послушание. В каждом классе можно выделить три категории учеников: к первой группе относились заводилы или же местные «звезды», на которых сосредотачивается все веселье и бунтарство, во второй группе находилась команда поддержки этих «звезд» первой группы, представляющие из себя детей «ни то ни се», а третья состояла из изгоев – жертвы издевательств со стороны первой группой. В редких случаях выделяют четвертую группу, балансирующая между «ни то ни се» и изгоями. Тонкая грань между ними определялась некой отчужденностью, но вместе с этим готовностью в любой момент дать списать домашку. В силу своей робости и необщительности, в своем классе я была одним из представителем этой редкой группировки. Я была довольна своей позицией, так как она обеспечивала мне защиту от травли со стороны скучающих задир.

Не могу сказать, что школа оставила теплые воспоминания о себе. Напротив, я благодарна ей лишь за то, что все это закончилось.

Дальнейшим моим испытанием был университет. Здесь ситуация стала чуть лучше. Не знаю как, но мне удалось подружиться с некоторыми ребятами, чему я была очень рада. Дружба добавила ярких красок в мою скучную и однообразную жизнь. После занятий в университете мы гуляли и обсуждали предстоящие проекты, смеялись над щетиной нового преподавателя, покупали мороженое и фотографировались на фоне цветущей сирени. То время было напол-

нено безграничным весельем, но иногда я ловила себя на мысли, что превосмогаю себя. Натягивала улыбку и говорила лишь для того, чтобы заполнить пустоту. Все это было для того, чтобы меня считали нормальной. Может быть я просто не знала, как себя вести из-за отсутствия опыта дружбы. Я делала все, чтобы понравиться и поддерживать хорошие отношения. Каждый раз я приходила вечером домой полностью опустошенной, запиралась в своей комнате и долгое время лежала на кровати, прислушиваясь к тишине.

Да, мне было весело с друзьями, но я быстро уставала. Вспоминая те годы, я понимаю, что уставала не от самих людей, а от фальшивой версии себя. Тогда казалось, что если ты не будешь таким же веселым и отзывчивым, то ты никому не будешь нужен. А быть ненужным и бесполезным для меня подобно смерти, как минимум социальной.

Что касается жизни внутри семьи, сперва стоит рассказать, как мои родители встретили друг друга. Они познакомились еще в студенческое время, оба учились на филологическом факультете в местном университете. Симпатичная студентка Элеонора и не менее симпатичный студент Олег попали в одну подгруппу, из-за чего им нередко приходилось работать над совместными проектами. Я догадываюсь, что как раз благодаря этим совместным проектам и появилась на свет моя старшая сестра Ольга. Мама родила ее, когда переходила на четвертый курс, так что ей пришлось взять академический год. Университет она смогла закончить только через 3 года, после чего устроилась работать в школу учителем русского языка и литературы. Папа же в то время начал преподавать в том же университете, где они учились.

Моя старшая сестра Оля росла очаровательной девочкой. Я поняла это по количеству мальчишек, что приходили зазывать ее. Безусловно, не одна лишь красота привлекала их. Каким-то образом, она с самого детства интуитивно знала подход к людям, а тем более к мужскому полу. С одними она была заботлива, с другими дерзкая, а иногда могла сыграть роль дурочки – лишь бы добиться расположения ближнего. Ее натуру можно было охарактеризовать легкомысленной, но в самом прекрасном смысле этого слова. Через 2 месяца после окончания школы, она вышла замуж и переехала в столицу к своему мужу. Она стала воплощением образцовой домохозяйкой. Через год в их семье родился прекрасный мальчик с именем Егор.

Соблюдая порядок старшинства, перечислю несколько фактов сухих фактов о себе.

Факт первый. Меня зовут Леона. Это несколько необычно в той местности, где я жила, поэтому спутать с кем-то другим было невозможно. Имя с детства мне нравилось, так я хотя бы чем-то могла выделиться среди окружающих людей. Таким редким именем я обязана своей матери, она всегда хотела назвать дочку похожим на свое имя – Элеонора, но первого ребенка пришлось назвать в честь Олега. Если бы мама тогда не проиграла в каком-то споре нашему отцу, то Оля сейчас была бы не Олей. Что это был за спор? Никто не знает. Если кто и спрашивает у родителей про эту историю, то они всегда пожимают плечами и говорят, что «столько времени прошло – забыто все давно». Но мне кажется, что ничего они не забыли, а лишь не хотят раскрывать эту тайну.

Факт второй. Как можно была уже понять из рассказанного, ребенком я была застенчивым и не любила новые знакомства. Старшая сестра редко играла со мной, предпочитая ходить в гости в дом напротив, где ее ждала лучшая подруга. Мне приходилось самой придумывать себе разные занятия. К счастью, я рано научилась читать и стала с жадностью впитывать в себя тексты. Со временем, помимо чтения, мой арсенал увлекательных занятий пополнился уборкой и готовкой еды.

Факт третий – боль среднего ребенка. Мне кажется, если и есть несчастные люди на земле, то они непременно были средним ребенком в семье. По великому несчастью, и мне выпала эта доля, благодаря рождению младшей сестры. Не трудно догадаться, что такая позиция ребенка в семье формирует комплекс неполноценности. Как говорится, ты – ни рыба, ни мясо. Ты колеблешься между попытками подражать старшему и попытками снова вернуться

к роли опекаемого младенца, не имея твердых ориентиров для выделения своей индивидуальности. В общем, это самая невыгодная позиция.

С раннего возраста я хотела хоть чем-то выделиться, стать хоть в чем-то незаменимой и полезной. Чем-то полезным оказалось ведение домашнего хозяйства. Пока мама возилась с младшей, мне приходилось самостоятельно изучать тонкости этого дела. Таким образом, когда мне стукнуло 10 лет, я уже полноценно могла приготовить простые каши, яичницу, свежие салаты. С ножом я обходилась аккуратно, так что проблем с ним не возникало. Что касается уборки, то она далась мне сложнее. Мне не нравилось возиться с грязью. Я считала, что достаточно лишь разложить вещи по своим местам, а пыль может полежать еще недельку. Но как ни оттягивай, а рано или поздно приходилось брать мокрую тряпку в свои руки и идти протирать батареи, столы, полки, а также мыть полы. Занятие не из приятных, но так я хотя бы чувствовала свою значимость.

Моя младшая сестра Лиза родилась, когда мне было уже 8 лет. На третий раз родители не стали мудрить с именем и решили младенца назвать в честь королевы Елизаветы. В каких отношениях они были с королевой оставалось лишь догадываться, но имя очень подходило девочке. Лиза росла любопытным и веселым ребенком. Конечно, по характеру она больше походила на Олю, но по мере подрастания в ней ярко проявлялись черты лютого хулигана, что заставляло маму частенько волноваться за нее. Летом она ловила жуков в банку, играла в мяч с соседскими мальчишками, лазала по деревьям. Ее нередко можно было увидеть в кровавых ссадинах и с забинтованными руками-ногами.

Когда я уже училась в университете, то частенько приезжала к сестре в гости на время каникул. Мне нравилось проводить время в таком большом городе. У них была небольшая двухкомнатная квартира. Одна комната служила спальней для Оли и ее мужа, в другой же спал их малыш. Когда я приезжала к ним гостить, то спала на хлипкой раскладушке в одной комнате с Егором. Это было удобно всем – и сестре с мужем, так как я могла приглядывать за малышом, и мне, поскольку не чувствовала неловкости от своего присутствия в чужом доме. От возни с малышом я получала удовольствие. Его детская беззаботная улыбка согревала мое сердце. Малыш с огромной радостью соглашался порезвиться с новым напарником по играм.

Мое присутствие в столице не ограничивалось одними лишь играми с ребенком. В свободное время я с удовольствием гуляла по городу одна. После своего маленького городка, Москва казалась настолько необъятной и величественной, что можно было и за всю жизнь не обойти все ее уголки. Для меня она символизировала все взрослое, серьезное и богатое. Я мечтала стать частичкой этого мира. Столичная атмосфера одновременно и пугала, и завораживала. Огромные площади, бесчисленные многоэтажки, цветные купола церквей, живописные станции метрополитена. И кстати о метро – при поездке в метро я усвоила главное правило – если не знаешь куда идти, то иди за толпой. Благодаря такой схеме мне удавалось найти нужный переход. Хотя и бывали случаи, когда толпа заводила меня совсем в другое направление.

Уже тогда я решила связать свою жизнь с этим большим и многоликим городом. Изначально я планировала устроиться по окончании университета в какое-нибудь местное турагентство или же простенькую гостиницу, так как училась на специальности, связанной с туризмом. Не могу сказать, что это была работа моей мечты, но от нее хотя бы не тошнило. На моей специальности делали большой упор на изучение иностранных языков, благодаря чему я хорошо подняла свой уровень английского языка. Одновременно с ним, я начала самостоятельно изучать французский. Второй язык мне нужен был для собственных целей. Еще с 14 лет, впервые познакомившись с французской литературой по произведениям Александра Дюма, Антуана де Сент-Экзюпери, Виктора Гюго и Жорж Санд, я загорелась страстным желанием читать их в оригинале. Такая возможность появилась лишь на 3 курсе, когда я уже накопила достаточно словарного запаса чтобы читать несложные тексты.

Еще одним существенным преимуществом второго языка заключалось в большом выборе мест для трудоустройства. В первое время, когда я только приеду в Москву, я думала устроиться в какую-нибудь гостиницу или что-то подобное, а затем уже найти что-нибудь более достойное. Еще дома, я просматривала всевозможные объявления о найме работников в сфере гостеприимства, консульства, визовых центрах. Меня это сильно вдохновляло. Я уже представляла, как сижу в офисе в симпатичном дресс-коде и обрабатываю заявления от клиентов. После работы, вечером возвращаюсь в уютную маленькую квартирку, готовлю себе ужин из органических продуктов, по телефону болтаю с друзьями. Помимо этого, по выходным я хожу в клубы с коллегами, меняю парней как перчатки и все в этом духе. Моя бурная фантазия реагировала на любую приходящую идею. Когда я рассказала Оле о своем плане, то она обещали приютить меня на первое время, а когда я уже найду работу, то поможет найти жилье. Мне было легче от мысли, что в этом громадном городе у меня будет хоть маленькая опора.

Мне казалось, что родители будут отговаривать меня от этой идеи, но они отреагировали гораздо проще, чем я думала. Они сказали, что можно и попробовать, но поставили единственное условие – если я не найду хорошую работу за месяц, то должна буду уехать домой, чтобы не «висеть на шее» у Оли. Конечно, было неприятно выслушивать такие высказывания, ведь я и сама не хотела жить у Оли дольше месяца. Пожить у нее подольше было бы выгодно с финансовой точки зрения, но я терпеть не могу стеснять людей. Даже если они сами предлагают у себя пожить, я чувствую, что обременяю их собой. Поэтому я дала себе четкую установку, что быстро найду работу и съеду от них через месяц.

Еще одной (а может и самой главной) причиной моего огромного желания работать в Москве была моя мечта купить свой собственный дом. Может показаться странным услышать такое от подростка, но я мечтала о нем с самого детства. Дом, в котором жила наша семья был совсем небольшой, всего 2 спальни, прихожая с кухней, заброшенная баня в пристройке. Туалет у нас был исключительно уличный. Одна спальня предназначалась для родителей, а другая, чуть побольше, для детей. Когда Оля еще жила с нами в одной комнате, я спала в одной кровати с Лизой, потому что место для третьей кровати не было.

Каждый раз засыпая в постели, я фантазировала о своем будущем доме, размышляла в каком месте можно было бы расположить диван, в какой цвет покрасить стены или какого узора будут обои. Но самым моим любимым занятием было придумывать дизайн фасада. Сегодня я могла точно решить, что он будет сделан из красного кирпича, а завтра уже была уверена в преимуществе белого кирпича. Я представляла, как плетистые красные розы будут окружать веранду таким образом, что будет казаться точно ты попал в сказочный уголок. В другой части дома будет стоять длинная арка со свисающей глицинией.

В моем доме будет два этажа. На первом размещается просторная гостиная с большим диваном, белым ковром, роялем и книжным шкафом. Напротив гостиной расположена кухня с деревянным столом и барной стойкой. Я еще не до конца решила какой будет дизайн кухни, но с большой вероятностью я выберу светлые оттенки. Помимо этого, на первом этаже будут гостевой туалет, чулан и дверь, ведущая на задний двор. Далее мы поднимаемся по квадратной винтовой лестнице на второй этаж и видим перед собой балкон с длинными полупрозрачными шторами, слегка колыхающимися под порывами ветра. На балконе панорамное стекло, так что в летние дни можно будет сидеть на мягком одеяле прямо на полу, смотреть на улицу и читать книги. Справа от балкона будет небольшая комната для гостей, а слева моя спальня с ванной комнатой. В спальне будет большая кровать с мягким матрасом, туалетный столик и гардеробный шкаф. А еще мне очень бы хотелось иметь собственную библиотеку с огромным количеством книг, уютным креслом и окном в сад. Думаю, ее можно будет разместить на втором этаже.

Когда я в деталях представляла этот дом своей мечты, то испытывала такой душевный подъем, что готова была горы свернуть. Но для осуществления всего этого необходимы были средства, которых у меня совсем не было. Работая в своем родном городе, я бы никогда самостоятельно не заработала на дом. Безусловно, можно было бы выйти замуж, вдвоем с мужем зарабатывать и откладывать деньги, потом взять ипотеку и купить его. Но зачем мне полагаться на какую-то эфемерную свадьбу и надеяться, что муж будет хорошо зарабатывать, чтобы купить этот дом. Я не хочу, чтобы моя мечта зависела от кого-то другого. Напротив, мне бы хотелось показать самой себе на что я способна, если всерьез возьмусь за дело. Я дала себе слово, что выдержу все испытания, буду усердно работать и докажу самой себе, что я достойный человек. В конце концов, я хочу уважать себя.

Весной моего выпускного года мы получили известие о решении Оли разводиться. Родители переживали и уговаривали ее хорошенько все обдумать, не принимать спонтанное решение, но она никого не хотела слушать. Ее муж и до этого отличался чрезвычайно ревнивым нравом, а после того, как увидел ее гуляющей с незнакомым мужчиной, то совсем разнервничался и устроил в тот же вечером допрос с пристрастием. По словам Оли, они кричали друг на друга настолько сильно, что приходили соседи узнавать все ли в порядке. Все кончилось тем, что Оля ушла ночевать к подруге, а на утро сообщила, что подает заявление на развод.

– В последнее время невозможно было спокойно жить. Такое ощущение, будто я могу общаться только с ним, да с нашим сыном. Этот случай лишь доказал мне, что пора это уже заканчивать, так дальше жить нельзя, – говорила она по телефону.

Мама очень переживала за нее и за Егорку, ведь что может женщина одна с ребенком на руках, тем более что Оля нигде до этого не работала и имеет на руках только школьный аттестат. Но Олю это не останавливало. Квартира в Москве принадлежала ее мужу, поэтому в середине июля она переехала обратно к родителям вместе с ребенком, и стала получать ежемесячные алименты на сына. За чаем, она поделилась с нами своими мыслями о том, что хотела бы пойти на курсы парикмахера и в дальнейшем работать в салоне красоты рядом с нашим домом.

Весь этот бракоразводный процесс сильно отразился не только на Оле, но и на мне. В тот момент я еще не совсем понимала, что мой воздушный замок потихоньку начинает рассеиваться и исчезать. Я слишком надеялась на Олю, на ее поддержку и помощь мне в Москве. Если я поеду, то буду там одна. Большой рой мыслей хлынул в мою голову: «Где я буду жить? Кто поможет мне? Я же ничего еще не знаю. Я ничего не смогу одна. Я боюсь. Слишком страшно делать все самой. Я ведь всего лишь неопытная девочка, что захотела чего-то большего, чем ей позволено иметь. Что же мне делать?».

Так, спустя полгода, все и началось.

Глава 2. Секунда

Стук колес гармонично сочетался с музыкой, звучащей в моих наушниках той ночью. Когда я очнулась в поезде от дремоты, в них звучала «Маленькая ночная серенада» Моцарта. Воздушный и играющий манер мелодии помог немного отвлечься от гнетущих мыслей и словно подготавливал меня к чему-то. Мелодия подбадривала и увлекала в мир ярких красок, беззаботности и легкости. Я невольно улыбнулась такому веселому мотиву и представила Средневековье, дам с пышными накрахмаленными платьями, пляшущих с кавалерами на балу под эту музыку, и как они в перерывах обсуждают вкус новых пирожных. Насколько же беззаботно жили женщины того времени, позволяя себе тратить время на обсуждение таких бесполезных вещей.

Но мелодия кончилась, и на ее месте зазвучала симфония № 5 Иоганна Себастьяна Баха, словно отрезвляя меня от праздного настроения и напоминая о моих предстоящих трудностях. Да, я не могу позволить себе расслабиться. По крайней мере не сейчас. Благородные дамы того времени могли, а для меня это роскошь. Как только я приеду в Москву, я позабуду отдых и развлечения, ведь столько всего нужно будет сделать. Я с ужасом представляла, как буду добираться на метро с громоздким чемоданом до хостела, заселяться, на следующий день проходить несколько собеседований, на которые я уже записана, закупаться необходимыми продуктами и думать, как жить дальше.

Прибыв на Казанский вокзал, я долго не могла разобраться в каком направлении мне нужно идти, чтобы спуститься в метро. Обычно, когда я приезжала в Москву, сестра встречала меня на вокзале и отвозила на машине к их дому, и таким же образом отвозила обратно. Сейчас же я стояла посреди вокзала и в растерянности разглядывала указатели. Спустя некоторое время я увидела значок метрополитена. Закинув большую дорожную сумку на плечо и с грохочущим звуком, каким издавали колеса моего потрепанного чемодана, решительно поплелась в сторону метро.

Нелегко было тащить свою громоздкую ношу по лестницам, особенно когда тебе нужно 2 раза пересаживаться с одной ветки на другую. Один раз на лестнице мне помог мужчина. Со стороны мой чемодан казался не сильно тяжелым, на деле же, я смогла вместить туда 25 килограмм своих вещей. Видимо, мужчина совсем не подозревал об этом и решил взять его в одну руку (как мне кажется для того, чтобы произвести на меня впечатление) и потащил его наверх. Было очень больно смотреть на его усердие. Пройдя пару ступенек, на его лице выступили капельки пота, а вены на висках так вздулись от напряжения, что даже близорукий заметил бы это. Но незнакомец все же не стал задействовать вторую руку, чтобы никто не ставил под сомнение его могучую силу. Таким образом он дотащил чемодан до самого верха, где я горячо поблагодарила его, и мы расстались. Мне было неловко от того, что я так напрягла человека, но приятно, что мне хоть немного, но облегчили путь.

До хостела я добралась ближе к 11 вечера. Меня заселили в комнату, где стояли 3 двухъярусные кровати. Когда я только зашла в нее, то обнаружила спящую женщину на нижней кровати, что стояла прямо у двери. Другие кровати, судя по всему, были свободны. Я выбрала себе ту, что была у дальней стенки. Сразу же разложила свои вещи на прикроватную тумбочку, растелила постельное белье, что мне выдали, переоделась в теплую пижаму и улеглась на кровать.

Впервые я осознала в какой ситуации оказалась и где. До этого я мало думала, что делаю, к чему все это может привести и вообще для чего. Может быть я и не хотела до этого думать, а точнее боялась. Боялась, что, все толком рассудив, я могу и вовсе отказаться от поездки, и продолжать жить в своем городе. Что могло меня там не устраивать? Ничего ведь страшного в маленькой зарплате нет, очень многие так живут и даже не задумываются о том, что могли бы

жить лучше. Ну хорошо, предположим, работая там, я накоплю деньги на путешествие, увижу новые страны, попробую вкусную еду, познакомлюсь с разными культурами и тому подобное, но что в итоге? Вернусь обратно, в свой маленький скучный город и буду тосковать по всему этому. Так не лучше ли не знать, что существует что-то лучше? Пока нет с чем сравнить, не будет и лишних страданий.

С этими мыслями я погрузилась в глубокий сон.

Мне снился родной дом. По ощущениям, это был конец лета. Я вышла в сад и остановила свой взгляд на растущей яблоне, что растет возле колодца. Это дерево давно растет у нас, но смысл его существования мне был непонятен. Весной оно расцветает, выпуская редкие бутоны белого цвета, затем цветки опадают на землю или же их подхватывает случайный порыв ветра и уносит куда-то вдаль. На их месте появляется подобие яблок. Назвать их полноценными яблоками было нельзя, они больше походили на зеленые отростки размером с мячик для настольного тенниса. Эти мячики падали на землю, так и не достигнув своего пика созревания. На скудный урожай этой бедной яблони никто не обращал внимания, потому что сами плоды были вязкими и кислыми, а иногда и горькими – совсем не пригодные для пищи. Временами дерево и вовсе не плодоносило.

Из года год все повторялось, и каждый раз, проходя мимо этой яблони весной я мысленно спрашивала ее: «На что ты надеешься, распуская эти бутоны? Зачем еще здесь стоишь? Твои яблоки никому не нужны, да и особенной красотой ты не отличаешься». А что, если бы дерево когда-нибудь прислушалось к моим словам, то перестало бы оно расти? Едва ли. Деревья во своей сути довольно эгоистичные и независимые создания. Им все равно, нравятся они кому-то или нет, они будут продолжать цвести и плодоносить до тех пор, пока в них не ударит молния или не снесет сильным порывом ветра.

Когда я проснулась, часы показывали почти 12:00. Я еще не до конца отошла от сна, когда услышала на другой койке отчаянное копошение. Женщина, которую я вчера видела спящей, что-то искала в своей сумке, сопровождая это действие тихими, но яростными возгласами, такими как: «Ах зараза, куда она опять подевалась» или «На кой еж я кинула ее в сумку». Мне стало любопытно, что же она так хотела найти, но спросить я не решилась. Все-таки какое мне дело до чужих. Еще подумает, что лезу не в свое дело, лучше дальше притворяться спящей.

Я снова прикрыла глаза и вернулась к обуревавшему душу беспокойству: что мне нужно будет сегодня сделать? Стоит ли просмотреть еще парочку вакансий? Ах нет, нужно будет посмотреть какие варианты жилья сейчас я могу снимать. Целая квартира или комната в коммуналке? С этими мыслями я тихонько достала телефон из-под подушки и начала просматривать объявления об аренде жилья.

Конечно, если я не хочу тратить время на транспорт как минимум 3–4 часа в день, то разумнее и выгоднее было бы снимать только комнату вместо целой квартиры. Но я никогда не жила с чужими людьми, мне будет очень некомфортно, да и вообще я не знаю, как себя вести. Совсем не такой расклад я себе представляла.

«И почему мне в голову не пришло заранее посмотреть цены на целую квартиру, может быть даже не пришлось переживать сейчас, а заранее смирилась бы. Но уезжать я не собираюсь, будет слишком глупо все бросать, еще даже не начавши» – рассуждала я.

Просмотрев несколько объявлений и сделав скриншот тех, что мне понравились больше всего, я решила начать обзвон уже после обеда. Нужно было выбраться из этого душного и смрадного хостела как можно быстрее.

Когда комната, в которой я временно пребывала, опустела (та женщина так и не нашла пропавшую вещь), я поднялась, сходила умылась и начала готовиться к выходу. Это был бы первый раз, когда я завтракала вне дома. Мне хотелось ощутить свободу от привязанности к определенному месту. Я мечтала воплотить в реальность сцены из фильмов, когда главные герои с утра заходят за кофе и сэндвичем и идут гулять в парк. Может быть, у меня довольно

странные желания, но само это действие таило для меня особую атмосферу независимости и свободы.

В первом же кафе я взяла большой стакан латте, сэндвич с курицей и пошла в ближайший сквер. Сколько бы раз я не приезжала в Москву, небо постоянно было серое. Может быть, это было некое проклятие города, в котором люди всецело предаются работе и зарабатыванию денег? А может быть, это принцип компенсации. Ты получаешь кучу возможностей и денег, но при этом теряешь красоту окружающего. Солнце скрывается за густыми облаками и выглядывает лишь изредка, чтобы люди не забывали, как выглядит солнечный свет.

Серое небо в этом городе отражается не только в прудах и реках, но и на лицах людей. Проходя по столичным улицам, можно увидеть толпу одинаковых людей, каждый их шаг отдает вибрацией суеты и нескончаемой усталости. На их лицах обозначилась нескончаемая рефлексия своих проблем, вступающая в унисон общей бесцветной унылости. Окружающая действительность и сами ее жители как бы постоянно находятся на грани, готовые в любой момент либо отдать себя в объятия солнцу, либо разразиться проливным дождем.

Все это сильно контрастировало с миром, в котором я жила раньше. Я росла под покровительством всего солнечного, цветистого и ароматного, что сильно отразилось на моем восприятии мира. Мне было невдомек что окружающий мир может быть другим. Сидя на скамейке и рассматривая все вокруг, я ожидала что вот-вот и все окрасится в яркие, живые цвета, солнце пустит свои лучи сквозь слой облаков, запоют птицы и люди наконец замедлят шаг, чтобы полюбоваться на это зрелище. Еще немного и вокруг разразится безудержный детский смех, будто вся эта унылость была лишь чей-то шуткой, минутной игрой подражания серьезному взрослому миру.

Но небо не прояснялось, люди не останавливались и цветы не цвели. Представление об этом мире было ложным, ведь я даже не предполагала, что окружающая серость проникла намного глубже, пропитав людей изнутри. Оно наложило печать на их естестве.

Нужно было позвонить по трем объявлениям, которые понравились мне больше других. В каждом из них сдавалась отдельная комната от 12 до 18 квадратных метров. Ремонт и планировка были удовлетворительными, ибо в других ремонта не было совсем. Диапазон цен от 16 до 20 тысяч рублей, но я отдавала предпочтение самым дешевым вариантам, так как не знала какой у меня будет в начале заработок. За каждым вариантом был закреплен риелтор, который брал оплату за свои услуги до 100 % от стоимости аренды комнаты. Это было большим сюрпризом для меня, так как ранее я не сталкивалась со съемом жилья. Я забеспокоилась за свои накопленные со студенчества денежные средства, ведь такие расходы не входили в мои планы. Однако делать было нечего и, связавшись со всеми риелторами выбранных комнат, я поехала осматривать их.

В комнате первой квартиры все было хорошо и даже очень. Недавно сделанный ремонт, утепленная и просторная комната. Но в квартире проживали еще двое – мужчина лет 40 и бабушка. Судя по запаху, который шел от мужчины-соседа, он редко просыхал. Это меня несколько испугало, но я пообещала риелтору подумать над предложением.

В следующей квартире комната была намного меньше предыдущей, а общий вид помещения напоминал советский период. В противовес первому варианту, во второй квартире жила одна девушка, приятной наружности, на 4 года старше меня. Она как раз была дома, поэтому удалось перекинуться с ней парой фраз. В разговоре она мне понравилась, и я мысленно добавила этот вариант в избранное, даже несмотря на отсутствие свежего ремонта.

В третий свой поход мне показали довольно большую комнату, да и цена была не высокая, но располагалась она на приличном расстоянии от метро. Дорога до ближайшей станции

занимала около 40 минут на автобусе, а до остановки этого самого автобуса нужно было идти еще 30 минут.

Осмотр всех нужных квартир заняло в общей сложности 2 дня. По истечению этого времени, мне нужно было выбрать с чем я готова мириться: с ужасными соседями, старой и неудобной комнатой или же со слабой транспортной доступностью? Поразмыслив, я остановилась на втором варианте. Все же можно и собственными руками хоть немного преобразовать тот советский дизайн и унылую атмосферу. До станции метро можно было дойти пешком за 25 минут, или же воспользоваться автобусом и доехать за 10 минут без пробок. Соседка практически моя ровесница, может быть мы и подружимся. По крайней мере я буду стараться.

На другой день я съездила и заключила договор с риелтором на год, по которому обязывалась платить каждый месяц 18 тысяч рублей, включая коммунальные услуги. Оплатив за месяц вперед и заслуженные 50 процентов риелтору, я поехала обратно в хостел собирать свои вещи. При мысли о том, что мне предстоит еще один кошмарный поход с тяжелым чемоданом и большой сумкой по всем станциям метро, я решила сделать себе подарок и доехать на такси до своего нового дома. Это была настоящая роскошь, которую я позволила себе первый и последний раз в столице. На 700 рублей, что я потратила на такси, я могла питаться 2 или 3 дня.

На следующее утро я уже проснулась в новом месте. Неразобранный чемодан так и лежал с вечера как я его привезла, не было сил разобрать его по приезду. Вчера успела лишь сходить в магазин за продуктами и принять душ. Усталость чувствовалась во всем теле, начиная с макушки головы и заканчивая свежими мозолями на щиколотках из-за новой обуви. Соседки не было с вечера, и похоже утром еще не вернулась. Может быть, она работает на ночной смене где-то? Мне было бы это на руку, можно было бы проводить спокойное время в одиночестве. Хоть у нас и отдельные комнаты, но присутствие другого человека в доме, особенно малознакомого не дает мне полностью расслабиться. Я попытаюсь подружиться с ней, но лишь бы это не выглядело искусственно.

В детстве знакомиться гораздо легче. С возрастом появляется все больше ограничений, предубеждений и страхов, что отражается на твоём поведении с незнакомыми людьми. Конечно, я всегда стараюсь вести себя дружелюбно и мило, но это лишь внешние проявления моей эмоциональной защиты. На самом деле, я никогда не знаю, что человек из себя представляет и как он будет себя вести. Эта неизвестность порождает страх, скрытый за маской доброжелательности и желанием всегда прийти на помощь. Моя натура уже настолько привыкла к этому, что я и не знаю теперь, где я притворяюсь, а где проявляю искренние чувства. Так бывает, когда долгое время пытаешься всем угодить, при этом игнорируя свои собственные интересы и желания.

Мне хотелось подольше полежать в кровати, но теперь я не могла себе этого позволить. Еще дома я решила, что по приезду в Москву буду ценить каждую минуту своего времени и тратить ее с умом. За сегодняшний день мне нужно было пройти сразу два собеседования, на которые я записалась заранее. Одно из них было назначено на 13:00, другое на 15:00. Я и раньше проходила типовые собеседования, поэтому решила, что разница в 2 часа между двумя собеседованиями вполне оптимальна, можно в одном месте управиться минут за 40, а затем около часа потребуется чтобы добраться до следующего пункта.

Когда я решила наконец встать с кровати на часах было 10 утра. Соседки все еще не было, да я и не хотела здороваться и заводить разговор с утра. Я решила купить вечером по пути домой пирожные, встретиться с ней дома и за столом хорошенько познакомиться. Я пошла умываться, а после пожарила пару яиц на чужой сковородке, одно из которых хорошенько так прилипло и пришлось потом железной мочалкой его отскрѐбывать.

Кухня была небольшая, максимум можно было поместить 5 человек, да так, что каждый бы дышал в спину соседа. Раковина вся была в коричневых пятнах, можно было только дога-

дываться – плесень это или следы от крепкого черного чая. По крайней мере, вечером можно было бы проверить это каким-нибудь моющим средством. Над раковиной висела маленькая полка, в которой лежали несколько тарелок. Кастрюли, сковородки и прочая утварь хранилась в шкафу возле окна, там же находилась и газовая плита. Окно выходило во двор. Во время готовки, я то и дело выглядывала в окно и наблюдала, как одна мамаша с коляской ходила по прямой дорожке туда и обратно раз 100, толкая своего малыша сначала вперед, затем минуты через три поворачивалась спиной к нему и тянула за собой. За то время, сколько она катала эту коляску я успела позавтракать, намучиться с мытьем сковородки и полежать отдохнуть. Окно моей комнаты тоже выходило в этот двор, поэтому мне захотелось ради интереса выглянуть в него и проверить гуляет ли до сих пор эта женщина. К моему немалому удивлению, она все еще была там. Видимо, это занятие настолько ее занимало, что трудно было остановиться.

Время подходило к обеду, так что я стала собираться. В зеркале ванной комнаты я нанесла более-менее приличный макияж, из чемодана достала черные джинсы, и белую рубашку. Осмотрев рубашку со всех сторон, я должна была признать, что лучшей идеей будет надеть обтягивающий тонкий свитер. Даже если свитер не совсем тянет на деловой стиль, он все же выглядел солиднее, чем пожеванная рубашка. Я могла бы ее погладить, но утюга нигде не было. На волосах я завязала пучок – моя фирменная прическа для официальных встреч. Мне всегда говорили, что эта прическа ужасно идет мне. Оставалось нанести последний штрих – парфюм. Густой обволакивающий аромат пачули благоухал на моей шее, плечах и запястьях. Я второпях собрала необходимые документы в папку, закинула ее в сумку, влезла в небольшие осенние сапожки на низком каблучке и выбежала из квартиры на встречу своей судьбе.

* * *

На улице было пасмурно, серо и уныло. Как и всегда. Ветер дирижировал ветвями деревьев, качая их из стороны в сторону. Тучи все никак не решались проливать дождь, словно ожидали пока на улице соберется достаточно людей без зонтиков и тогда уже можно будет орошать землю небесной маной.

Я уже и забыла, когда последний раз видела солнце. Хотя я и могла бы сказать примерную дату, но реальное ощущение времени в Москве у меня стерлось. По собственным ощущениям я не встречала солнце уже как минимум месяца три. На деле же мой приезд в столицу был только 2 недели назад. Я прекрасно помнила число, месяц и день недели, но создавалось впечатление будто события нескольких дней каким-то образом вмещаются в один день. То, что я могла в своем городе испытать за 2–3 дня, здесь происходило за один день. Казалось, что мир куда-то бешено спешит и уже не может остановиться. Граница времени стирается, а происходящие события наслаиваются друг на друга, надавливая на предыдущее и не успевая сделать вдох, плющится под тяжестью следующего.

Несмотря на то, что прошло всего 2 недели, я сделала то, о чем думала на протяжении целого года. С тех пор как я прошла несколько собеседований, через пару дней я получила ответ от своего самого первого места работы – четырехзвездочного отеля на севере Москвы. Когда я шла на собеседование, то сильно волновалась, ведь до этого у меня был опыт работы только в хостеле в своем городе, где ты сидишь и просто принимаешь оплату, да выдаешь постельное белье. Между беззвездной «гостиницей» и четырехзвездочной лежала огромная пропасть, которую можно было преодолеть только набравшись соответствующего опыта. Когда я только зашла в эту шикарную гостиницу, то почувствовала будто на меня все смотрят, будь то охранники, администраторы, уборщицы и сами гости, догадываясь, что я приехала из провинции.

Меня обуревали чувства неловкости и стыда несмотря на то, что я еще ничего не сделала. С трудом преодолев смущение, я попросила на ресепшене позвать девушку из отдела кадров,

с которой я говорила по телефону. Молодой человек – администратор был очень приветлив и выслушав мою просьбу, мгновенно взял в руку трубку телефона и уже через 10 секунд исполнил мою просьбу. После чего он вежливо попросил меня подождать на диване в холле. Меня поразило это мгновенное решение вопроса. Неужели здесь все такие быстрые? От этой мысли я немного поежилась и подумала, что зря сюда пришла.

«Это не мой уровень, вряд ли я им понравлюсь».

Не буду описывать как проходило все собеседование, но по результатам, которые я получила через несколько дней стало понятно, что прошла я лишь благодаря знанию 2х языков. Когда мне позвонили из отдела кадров, то в первое время я не могла поверить, что они захотели принять на работу такую как я, по сути, совсем без опыта. Девушка поздравила меня с успешным прохождением собеседования и спросила, когда я смогу подойти с документами на оформление. Мы договорились о нужном времени, попрощались и повесили трубки. Это было странно. Я испытывала смешанные чувства, с одной стороны, это выглядело подозрительно, ведь они приняли меня даже без прохождения стажировки. По многим объявлениям, предлагавшим вакансии администраторов на ресепшен, было видно, что без стажировки не обойтись, ведь отель должен увидеть тебя в деле, а потом уже принимать решение о том хотят они с тобой сотрудничать или нет. С другой стороны, я не могла сдержать свою радость, первая победа на первом же собеседовании. Это был знак свыше, что я двигаюсь в правильном направлении.

После этого у меня пошли мучительные бюрократические проволочки. Каких-то документов не хватало, какие-то и вовсе были не нужны. Много времени провозилась с медицинской книжкой, на которую тоже пришлось потратиться. В результате безумной спешки и ранних подъемов меня окончательно оформили и в один прекрасный день я оказалась по ту сторону ресепшена, где получаешь деньги, а не отдаешь.

Было очень волнительно стоять в строгой униформе со значком на груди, держать улыбку на лице и не показывать напряжения, что парализовала все твое тело. Люди подходили ко мне, но помочь я ничем не могла. Я даже не знала какие можно было посоветовать ближайшие кофейни. Мне было так стыдно стоять без дела, когда у других администраторов уже выстроилась очередь людей по 3–4 человека, а я не могла ни с одним из них поработать и всем приходилось отвечать, что я только стажер. Люди нервничали и поторапливали, а мои коллеги невозмутимо делали свою работу. Я не знала куда себя деть и поэтому постоянно что-то записывала в блокнот, который мне выдали в честь приема на работу. Записывала все коды платежей, какие кнопки программы отвечают за подселение, как правильно вписывать миграционную карту гостя и так далее. Голова шла кругом от переизбытка информации. Под конец смены я полностью разочаровалась в себе и своих способностях. Мне казалось, что выучить все эти команды невозможно, да и сама компьютерная программа по заселению гостей казалась невероятно сложной.

Моя первая рабочая смены закончилась в 20:00. Чтобы добраться до дома мне нужно было ехать 40 минут на метро с двумя пересадками, затем около 10 минут на автобусе и 15–20 минут пешком от автобусной остановки до квартиры. Кто бы мог подумать, что тратить почти 3 часа в день на дорогу это вполне нормально для крупных мегаполисов. По крайней мере, в первый раз для меня это было настоящим мучением. Работая все 12 рабочих часов на ногах, ехать 1,5 часа домой было последнее, что я хотела делать.

Около 21:30 я добралась до дома и обнаружила, что Женя уже пришла с работы. Судя по всему, она была на кухне и готовила что-то из рыбы. Спустя 2 недели моих наблюдений за ней, я успела заметить, что мясо она совсем не ест, предпочитая день через день жарить себе рыбу. Каждый раз запашок стоял неистовый в самом неаппетитном значении, поэтому мне приходилось после ее готовки открывать везде окна и выветривать дух жареной рыбы.

Если бы нужно было описывать внешность Жени, то можно было бы сказать, что это помесь хиппи с готом. Из-за чрезвычайной худобы вся одежда на ней висела тяжелым грузом, что создавало ощущение ходячего мешка с костями. Волосы были чуть выше плеч и отливали черным цветом как перья ворона. На обеих руках были вытатуированы какие-то надписи, которые я никак не могла разобрать, примеряя все языки, которые знала. Выглядело это так, будто Женя не собирается останавливаться на этих тату, наоборот – они были лишь трамплином или же пробой материала для настоящего искусства.

Во всем ее существе чувствовалась беззаботность, граничащая с безалаберностью. Она могла оставить сушиться постиранные вещи в ванной и неделю их не снимать. Как будто специально ждала, когда они скукожатся от сухости. По вечерам она долго болтала по телефону, оглушая квартиру приступами смеха и быстро меняющейся тональностью голоса от контральто к чистому сопрано и обратно. Так она выражала моменты удивления или понимания. Но ее смех мне очень нравился, такой звонкий и заражающий, как будто она бессознательно призвала все окружающее разделить с ней чувство радости.

Как-то раз она пригласила меня к себе в комнату. Тогда меня поразила огромная мандала во всю стену и разнообразная атрибутика похожей тематики.

– Ты исповедуешь буддизм? – спросила я.

– Нет, – весело ответила она.

– Тогда зачем тебе все эти вещи? – кивнула я в сторону мандалы.

– Мне нравится делать вид, что я к чему-то принадлежу, – она с грохотом плюхнулась на кровать и рукой стала выводить в воздухе узоры. – Я примеряю на себя образы сторонников разных религиозных течений, чтобы в конце выбрать что-то одно. Это весело, тоже можешь пробовать, – сказала Женя.

Она и не шутила, и не говорила серьезно. Такая легкая манера общения очень нравилась мне, в ее мире будто не существовало никаких ограничений. Для нее было в порядке вещей разгуливать с обнаженной грудью по квартире в поисках своей резинки от волос, или же в полный голос петь арию половецких девушек «Улетай на крыльях ветра» на кухне. Мне всегда было интересно какое направление она выберет следующим, потому как сказала, что срок буддизма подходит к концу.

– Думаю это будет что-то интересное и великолепное, – говорила Женя. У нее постоянно все было либо великолепным, либо интересным. Как-то раз даже проскочило «потрясающий».

Поначалу я испытывала дикую неловкость в присутствии своей соседки. Как никак это чужой человек и ты даже не знаешь, о чем он думает. Но в случае Жени мои опасения были напрасны, ибо она ни о чем и не думала. По крайней мере, я пришла к этому выводу за то время, что жила с ней. Как говорится, «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке» – так вот Женя походила на вечно подвыпившего хиппи. Ее разум был всегда затуманен какими-то непонятными мне идеями.

– Слушай, а ты бы хотела, чтобы твое тело засыпали землей или кремировали после смерти? – спросила она как-то раз во время совместного завтрака. При этом вопросе я чуть чаем не подавилась. На какую-то долю секунды я испугалась, не намек ли это на что-то.

– Интересный вопрос для начала дня, – сказала я, – я еще не думала на столь глубокую тему. А в чем дело?

– Да просто я вчера вечером решила, что меня обязательно должны кремировать. Не хочу оставлять свое тело на съедение червям, это совсем не эстетично. Поэтому хочу заранее уведомить своих знакомых о своем желании.

Как я ни старалась, но не могла прикинуть в голове как можно дойти до такой мысли заплетая яркие фенечки, чем она собственно весь вечер и занималась. Да и к тому же, после смерти последнее что будет ее волновать – достаточно ли эстетично проходят ее похороны. Я встала из-за стола, взяла посуду и отнесла к раковине, чтобы помыть.

В этот момент я вспомнила про одну черту характера Жени, которая выводила меня из себя – она никогда сразу за собой не мыла посуду. После завтрака она ставила посуду в раковину и, даже не заливая ее водой, вразвалочку уходила к себе в комнату. Видимо она считала, что если посуда настоится до вечера, то потом ее будет легче мыть, либо же в какой-то момент дня она поймает нужное настроение и разберется с ней. Но, как правило, нужное настроение у нее возникало только когда заканчивалась чистая посуда. В первое время, я хотела добиться хорошего расположения к себе и иногда мыла за нее посуду, но она этого совсем не замечала. Она просто забывала об этом или же принимала за должное. Через некоторое время я перестала это делать. Если бы и дальше продолжила в таком темпе, то она могла бы привыкнуть, а потом удивляться «почему посуда все еще грязная в раковине».

Закрывая глаза на все эти причуды, я считала ее добросердечной натурой. Она часто угощала меня приготовленной ею едой. Мне была приятна эта щедрость с ее стороны, даже если блюда еле пережевывались.

– Как у тебя дела на работе? – неожиданно спросила Женья.

– Хорошо, еще только приспосабливаюсь, ошибки иногда делаю, но пока нравится, – ответила я, тщательно соскребывая губкой прилипшую еду с тарелки, – в ночные смены только тяжело, не привыкла еще к такому режиму.

– Ничего, к ночному режиму лучше привыкнуть, иначе как ты будешь по клубам ходить, – подмигнула Женья.

Я улыбнулась и хмыкнула в знак согласия. На самом деле мне было совсем не до клубов. С тех пор как в моей жизни появилась эта работа, я ни о чем другом и не могла думать. Мне было очень тяжело, эмоционально и физически. По правилам гостиницы, работники ресепшена всю 12-часовую смену должны работать стоя, приносить стулья из бэка ни в коем случае нельзя (для чего их тогда купили?). За тобой постоянно наблюдают. Над каждым администратором ресепшена установлена видеочка, из-за которой ты и расслабиться не можешь.

По отношению к девушкам были установлены крайне жесткие правила – нам приходилось надевать на работу каблук 7 см, а если ты был ростом меньше 165 см, то и все 10 см тебе назначали. Мне пришлось потратить на покупку обуви немаленькую сумму. Раньше я не носила туфли на высоком каблуке, в моем арсенале можно было найти разве что босоножки на платформе. Таким образом, перед первой своей сменой, я весь вечер ходила по квартире в новеньких туфлях, надетые на мокрые носки. Этот совет я вычитала в интернете и надеялась, что таким образом я смогу безболезненно разносить их.

Уже тогда мне начало сводить пальцы, как будто бы они замораживались и переставали функционировать. Каждые полчаса я снимала туфли и принималась массировать оочевевшие пальцы. Я не представляла, как буду в таком состоянии стоять весь день. Мне было жалко себя, свои ноги и потраченные деньги. Было очевидно, что туфли не подходили мне. Конечно, я могла вернуть их в магазин, но в чем тогда мне идти на завтрашнюю смену? Никакая обувь, которую я привезла из дома не подходила. Я подумала, что можно было бы завтра как-нибудь перетерпеть и походить в этих туфлях, а на следующий день пойти в обувной магазин и сделать возврат. Но тут я поняла, что туфли за весь день могут потерять свой товарный вид, тем более что я в квартире ходила в них в мокрых носках.

«Нет, этот вариант не подойдет». Сдерживая подступающие слезы, я решила, что иного выхода нет, кроме как терпеть. В этом я мастер.

С утра все было нормально. Когда я стояла у стойки, то старалась вес своего тела перенести на руки, которыми опиралась о стол. Таким образом, я хотела ослабить давление на ноги, и следовательно, уменьшить пагубное влияние каблуков. Иногда я уходила в бэк под видом того, что хочу попить воды, но как только закрывала за собой дверь, садилась на стул, скиды-

вала туфли и поочередно массировала онемевшие пальцы ног. Кроме этого, юбку, которую мне выдали в качестве униформы сильно давила мне, и я не могла толком дышать, особенно сидя. Через три минуты я возвращалась к ресепшену и продолжала свои игры на терпение, задыхаясь от узкой юбки и испытывая боль в ногах от жесткой колодки туфель. Однако рабочий регламент требовал от меня улыбки. И я улыбалась.

К вечеру у меня заныла спина, постоянно хотелось согнуться, присесть, а лучше лечь. Я старалась поворачиваться во все стороны, чтобы хоть как-то ослабить боль и размять мышцы, но так, чтобы со той стороны ресепшена это смотрелось естественным. В один из своих маленьких перерывов я заметила, что мозоль на ноге кровоточит. Предвидев такие последствия, еще дома я положила в сумку пластырь. Я пошла за сумкой, достала пластырь из внутреннего кармана, затем села и наклеила пластырь на самое больное место. Клеить пришлось поверх колготок.

Уже в женской раздевалке после работы я смогла полностью снять туфли и встать на больные стопы. Это было очень больно. Словно мои стопы побывали в гидравлической машине. Для того, чтобы они хоть немного пришли в себя, я зашагала на месте, затем сделала быстрое упражнение, поочередно перекатываясь с носков на пятки и обратно. После некоторого времени ноги начали приходить в себя. Как только я почувствовала, что они начали оживать, то сразу же накинула на них сапоги, быстро сменила рабочую униформу на свою обычную, закинула рюкзак на плечо, закрыла шкафчик и быстро побежала на улицу. Свежий, чуть морозный воздух коснулся моих щек и наполнил своей прохладой мои легкие. Я чувствовала свободу. Свободу от всех условностей, регламентов и правил, узкой юбки, жестких туфель и от вечного клацанья компьютерной мышки.

«Думала это никогда не закончится» – произнесла я вслух.

Впереди была полуторачасовая поездка домой, но из-за насыщенного событиями дня я ее совсем не заметила.

* * *

После того, как Женя ушла на работу (работала она дизайнером в копировальном центре), я пошла в свою комнату и включила фильм, чтобы немного расслабиться перед предстоящей ночной сменой. За последнее время я постоянно находилась в напряжении, плохо спала, особенно из-за ночных смен. Внезапно у меня зазвонил телефон. Я испугалась, не с работы ли звонят, но это оказалась мама. Мы с ней созванивались примерно раз в четыре дня.

– Дочь, ну рассказывай, – начала в своей манере мама.

– Да тут и рассказывать нечего. У меня как всегда все отлично, потихоньку привыкаю к работе, туфли уже разносила, так что теперь сидят как влитые. Сейчас вот только позавтракала.

– А соседка твоя в комнате? У тебя выходной сегодня?

– Нет, она на работу ушла полчаса назад. У меня сегодня ночная смена, часов в 5 начну собираться.

– Ну хорошо, тебе денег-то на еду хватает?

– Хватает, конечно, мам. Я же аванс пару дней назад получила. Так что все хорошо.

– Ну Слава Богу... Сильно устаешь?

– Да нет, на учебе в универе больше уставала. Для меня сейчас наступил более упрощенный вариант жизни. Как у вас там дела? Оля работу нашла?

– Да нормально у нас все. Она сейчас только курсы заканчивает, будет в каком-то салоне работать мастером по маникюру.

– А она разве не на парикмахера хотела пойти?

– Да там курсы оказались дороже, вот она и решила, что маникюр тоже неплох. Мы, конечно, предлагали ей денюжки занять, но она ни в какую. Сама, говорит, хочу.

– Хорошая перспектива... быть мастером по маникюру.

– Ну а что поделатъ, лучше так, чем без хлеба сидеть.

– А другие как? Егор, Лиза?

– Егорка растет потихоньку, самый главный заводила у нас. Заводит всех. Особенно меня, когда на мебели начинает черкать, – сказала мама с ноткой упрека. – У Лизоньки скоро мероприятие в школе будет, стихи будет рассказывать. Вот мы каждый день с ней и учим понемногу. Сложное до жути.

– Я смотрю вам некогда расслабляться, – усмехнулась я.

– Да уж, и не говори. Так, – обратилась к кому-то мама, – ты что это там делаешь? Это нельзя грызть! А ну брось каку! Ладно, дочь, удачи тебе там, я пошла спасать пульт.

– Хорошо, давай, пока!

– Пока.

В трубке повисли гудки, мама отключилась. Видимо, Егор опять захотел погрызть что-то специфичное. Я легла на кровать и зарылась лицом в подушку. Каждый раз после разговора с мамой мне становилось невыносимо тоскливо. Как будто вся жизнь кипела и бурлила именно там, а я же в это время находилась по ту сторону экрана. Я безумно захотела вернуться назад, к этому оживленному дому, смотреть как растет мой племянник, смеяться над его детскими выходками, помогать Лизе с домашкой, а вечером обсуждать за семейным чаем все дневные события.

«Как же хочется туда. Что я здесь вообще делаю?»

И я вспомнила почему я уехала. Мне захотелось большего. Больше, чем вся эта обыденность, местные продуктовые магазины, где тебя знают по имени, где девушки выходят за тех или иных парней просто потому что только такие есть в этом городе, на работе платят копейки, никто ни о чем не мечтает, ни на что не копит, прожигают свои жизни, ни обращая внимания на смысл всего происходящего.

Я представила все это и поняла, что поступила правильно. Я вовремя опомнилась и вырвалась из этой житейской суеты. Я познаю и увижу больше, чем они. Я могу сейчас поработать, узнать мир, накопить на дом, а затем уехать в тот город обратно. И пусть уже тогда поглотит меня теплая обыденность. Лет через 20 или 30, сидя в кресле в своем шикарном загородном доме я буду вспоминать именно эти моменты, когда была в эпицентре жизни мегаполиса, когда трудилась до потери пульса.

Лучше я помучаюсь сейчас, а потом буду наслаждаться всеми прелестями жизни. Главное – немного потерпеть.

* * *

Я положила рюкзак в шкаф в бэке и подошла к зеркалу поправить прическу и платок на шее. Униформа гостиницы мне очень нравилась. Она представляла собой комбинацию из темно-синего пиджака, прямой юбки того же цвета, белой рубашки и красного платка с незатейливыми узорами. Платок, завязывающийся в форме розы, благородно смотрелся на шее, прекрасно сочетаясь с ярко красной помадой на губах. На голове все девушки администраторы делали либо тугой хвост, либо пучок. Я предпочитала пучок, с ним я чувствовала себя стюардессой. Руководитель службы приема и размещения мог сделать тебе замечание, если обнаружит твой макияж недостаточно красивым. Рекомендовали делать макияж похожий на вечерний. Из-за этого мне в течение недели приходилось каждый вечер сидеть и смотреть на YouTube обучающие видео по макияжу. Не скажу, что я стала профессионалом этого дела, но у меня стало получаться очень даже неплохо.

Другой проблемой по поводу внешнего вида были капроновые колготки. Я была очень удивлена, что наш начальник по камерам следит даже за тем, чтобы у тебя не было никаких

дырок на колготках. Если вдруг ты ему попадешься, то либо будешь менять их (если тебе посчастливилось и у тебя лежат дополнительные в шкафчике), либо уходишь в этот день с работы. Про второй вариант я даже боялась подумать, поэтому на всякий случай купила сразу три пары колготок и положила их на свою полочку в шкафчике. Мне это казалось до ужаса странным и нелепым – обращать на такие мелочи внимание, ведь за высокой стойкой ресепшена видна только верхняя половина твоего тела. Кому какое дело, есть у тебя маленькая дырочка на колготках или нет. Если бы я сама была гостем, то мне было бы совершенно плевать на это. Главное, чтобы меня заселили как можно быстрее и в хороший номер. Но нет, нашему руководителю нужно чтобы все было на высшем уровне, включая такие мелочи.

«Вот что значит 4 звезды» – думала я.

Я села в кресло в бэке и ждала пока все другие мои коллеги придут. Старший администратор уже сидел со своим коллегой и обсуждал сегодняшние новости: что за день произошло, кто не продлил проживание, можно ли продавать ужины сегодня и т. д.

– Добрый вечер мои дорогие коллеги! – произнес голос за моей спиной. Это была Даша, жизнерадостная и общительная девушка. Я поздоровалась в ответ, но мой голос исчез за приветственными кликами старших администраторов. Не знаю почему, но меня никогда не слышали и воспринимали это как нежелание вступать в контакт с моей стороны. У меня постоянно случались такие неловкие ситуации, когда из-за простого недопонимания в головах людей складывалось негативное впечатление обо мне.

Со стороны ресепшена вышла девушка-администратор с предыдущей смены и подошла к своему старшему администратору (тогда я не могла даже запомнить его имя) спросить про какой-то специальный тариф для молодоженов.

– Ты звонила в отдел бронирования? – спросил старший.

– Да, но там не отвечают, пять минут слушала одни гудки. Как они мне надоели! Виноват отдел бронирования, а гости кричат на нас! – возмущалась девушка.

– Не психуй Алина, сейчас я позвоню их специалисту и спрошу, что за бардак, – сказал старший и набрал на трубке какой-то номер, поднес к уху и зажал плечом так, чтобы обе руки были свободны. Ожидая ответа, он стал что-то печатать на компьютере, – алло, да, это Валера беспокоит. Слушай Ань, что у вас там происходит? С ресепшена уже минут 10 звонят, но ни один бронист ответить не может. Гости жутко нервничают, на Алину уже накричать успели.

Валера еще минуты 3 говорил по телефону, объясняя всю проблему и помечая что-то на листочке, затем позвал Алину, и они вместе вышли к гостям. В дверях они встретили еще одну мою коллегу – Машу. Со всеми поздоровавшись, она сразу направилась на кухню.

В итоге собралась вся моя смена, состоящая из четырех человек: я, Даша, Маша и Вадим – наш старший администратор. Все сидели в бэке и ждали возвращения Валеры.

Обычно перед началом работы проводилась пятиминутка для того, чтобы передать всю информацию, накопившуюся за день или ночь следующей смене. Проводил ее старший администратор предыдущей смены. Иногда пятиминутка превращалась в десятиминутку и тогда уже с ресепшена заглядывали нетерпеливые администраторы с просьбой побыстрее выходить на стойку, никто ведь не хотел задерживаться.

– Ну что, все уже собрались? – пришел запыхавшийся Валера и торопливо сел за стол начальника смены. – Отлично. Сейчас открою программу... так... кажется мы не так уж и много вам оставили гостей. Да... итак, на заезде осталось 700 гостей, из них 500 человек из групп, соответственно 200 индивидуалов. Думаю, до 10 вечера они все заедут, поэтому ночью у вас будет время спокойно просканировать паспорта всех групп.

– Группы остались только китайские? – подала голос Маша.

– Да, сегодня одни китайцы в основном заезжали, а завтра уже на заезде будут четыре иранские группы и парочка белорусских. Но они заедут во второй половине дня, поэтому вас это никак не коснется. Так... по тарифам ничего нового нет, если во всю силу просят скидку, то можете брать тариф BAS 20 %. Но брать ее ТОЛЬКО в качестве крайней меры и ТОЛЬКО если гость останавливается на одну или две ночи. Что еще нужно сказать... – пробубнил он, заглядывая пару раз в книгу передачи смен, – да... Если вы видите брони, сделанные через сайт букинг, то сразу можете повышать категорию номера, но это касается только стандартных номеров. То есть повышаете до категории «комфорт». Нам сейчас позарез нужны позитивные отзывы на этом сайте.

– Да стандарт от комфорта практически ничем не отличается, – усмехнулась Даша. – По крайней мере, квадратура и комплектация у них одинаковая.

– Леона, расскажи, в чем отличие комфорта от стандарта? Ты ведь уже выучила комплектацию номеров? – обратился ко мне Вадим. Я не ожидала такого вопроса ко мне и испуганно взглянула на старшего администратора своей смены. Все взгляды в миг обратились ко мне.

Собравшись с силами, я проговорила вызубренные данные:

– Категория «комфорт» отличается от «стандарта» наличием халатов, фенов и бутылочкой воды в первый день заезда, – голос мой звучал очень взволнованно.

– Хорошо. Вдобавок к этому, говорите, что эти номера отличаются более современным дизайном и новизной мебели. Это для убедительности, – ответил Вадим.

– Да эта новизна там уже лет двадцать стоит, – улыбнулся Валера. – Обязательно проговаривайте гостям «в качестве комплимента мы повышаем вам категорию номера со стандарта на комфорт». Это подчеркнет их исключительность и наш индивидуальный подход к каждому гостю. Что касается проблемных ситуаций: запомните номера 1248 и 1256. Как зайдете в их бронь, то увидите комментарии о возврате 1500 рублей. Новенькая заселяла их и некорректно взяла оплату, в принципе это не ее вина, просто отдел бронирования вовремя не поменял тарифы.

– Гостям в номер уже звонили? – спросил Вадим.

– Да, мы пытались дозвониться, но их не было. Скорее всего гуляют где-то. Ближе к 9 или 10 вечера нужно будет еще раз позвонить. Они выезжают завтра, так что нужно решить эту проблему сегодня же. Если они уедут, то возврат будет нелегко сделать на расстоянии. Вадим, проследишь за этим. Ну что... вроде больше сказать мне вам нечего. Как и всегда, старайтесь продавать ужины, брать оплату корректным кодом и побольше улыбаться, скоро у нас намечается тайный гость.

При слове тайный гость послышался общий приглушенный стон. Еще в свой первый рабочий день мне объяснили, что тайный гость появляется примерно раз в три месяца. Он приходит и проверяет качество гостиничного сервиса, как заселяют, как выселяют, как убирают номер, достаточно ли свежая еда на шведском столе, какой набор дополнительных услуг предоставляет отель. И конечно же, делает все это тайно, под видом обыкновенного гостя. После этого он составляет отчет и отправляет в гостиницу, где происходит казнь тех, кто провалил какую-либо из процедур.

К примеру, в прошлый раз ребята провалили процедуру выселения. Тайный гость очень долго простоял в очереди просто чтобы отдать ключ и взять отчетный документ. Вдобавок к этому, администратор, который обслуживал его, совсем не улыбался и не пожелал «доброго пути» или «ждем вас снова». Администратора потом наказали тем, что не начисляли проценты за проданные ужины в течение 2 месяцев. Мне это показалось очень несправедливым – как можно было наказать человека за то, что он просто хотел как можно быстрее отпустить человека и разогнать очередь нервных людей, которым нужно было спешить на поезд или самолет. Как можно в такой спешке и суете, да под недовольные возгласы тянуть улыбку?

Ровно в 20:00 мы все четвером направились к стойке ресепшена. Я подошла к крайнему компьютеру слева от центра и ждала, пока девочка из предыдущей смены закончит с пересчитыванием кассы. По завершению обычной процедуры с закрытием своей смены, девочка свернула все отчеты и конверт с выручкой в трубочку и закрепила ее канцелярской резинкой. Затем, пожелав хорошей смены, ушла в бэк. Я перезапустила компьютер, затем проверила обнуление по кредитным карточкам и наличными. Убедившись, что все в порядке я включила программу по для гостиниц.

Пока я вводила пароль для входа в свой профиль, краем глаза наблюдала за остальными своими коллегами. Даша настраивала свое рабочее место: заменяла кассовую ленту, складывала гостевые карточки и параллельно весело болтала о чем-то с Машей. Их рабочие компьютеры находились рядом, поэтому пока не было гостей, они постоянно общались. Даша показывала Маше что-то в телефоне и обе расплывались в улыбке.

Стойка ресепшена была устроена таким образом, что рабочие компьютеры располагались парно, то есть с правой стороны находились 2 рабочих места Даши и Маши, а с левой стороны – мое и Вадима. Центральное место ресепшена всегда занимала огромная ваза с искусственными цветами. Рабочее место новичка всегда находилось рядом с местом старшего администратора. Благодаря этому, процесс обучения проходил быстрее и с меньшим количеством ошибок со стороны новенького. В первое время, когда меня только поставили на это место рядом с Вадимом, я очень нервничала, так как совершенно не умела общаться с мужским полом. Все усугублялось еще и тем, что этот представитель мужского пола был на должность выше меня. Из-за дикой неловкости, я постоянно придумывала какие-нибудь глупые вопросы насчет программы или же гостевых анкет, проявляя свое притворное любопытство.

Как успела я заметить за все время нахождения рядом с Вадимом, он был человеком крайне ответственным и крайне неразговорчивым. Хотя в разговоре с проходящими охранниками он выглядел веселым и постоянно шутил, но как только я заговаривала с ним, то надевал маску серьезного начальника.

Вот и сейчас, пока не было гостей, мы с Вадимом просто стояли и молчали. Я нервно теребила ручку между пальцами и придумывала, о чем на сей раз спросить его. Взглянув на ручку, мне неожиданно пришла гениальная мысль, и я наконец решилась прервать тишину.

– Вадим, а ты умеешь крутить ручку вокруг пальцев? – спросила я.

– Ручку? Не пробовал. – ответил он.

– Ну... это делается как-то так, – я взяла ручку пальцами и симитировала вращение вокруг большого пальца другой руки. – Выглядит очень эффектно, да и моторику пальцев улучшает.

– Если хочешь совершенствовать моторику пальцев, то ничто так не улучшает ее как работа с гостевой бронью. Так что бери того гостя на себя, – и Вадим кивнул на приближающуюся девушку. Он использовал любую возможность для того, чтобы я практиковалась как можно больше, так что всех гостей спихивал ко мне. Я была бы благодарна ему за заботу, если бы он в это время не убегал болтать с Машей и Дашей.

Заселить девушку не составило труда, бронь у нее уже была оплачена. Получив подпись об ознакомлении с правилами проживания и заполнив гостевую карту, я объяснила девушке как ей пройти в номер и пожелала приятного отдыха. Когда девушка ушла, я кинула взгляд в сторону болтающей троицы. В этот момент я не знала, как мне лучше поступить – подойти к ним и попытаться завести дружеский разговор или оставаться на рабочем месте и делать вид будто я все еще работаю с бронью.

«Что же лучше? Как бы на моем месте поступил уверенный в себе человек?» – подумала я и примерив на себя этот образ, выбрала третий вариант: пошла к Вадиму и спросила, где можно достать бумагу для печати.

Я относилась к такому типу людей, которые будут работать до тех пор, пока им не прикажут остановиться. Из меня выходил идеальный работник. Я могла сколько угодно ворчать, но шла на перерыв только тогда, когда другие мне об этом напомнят. Так было и сейчас. Когда подошла моя очередь идти на перерыв (мы чередовались друг с другом), я даже не заметила этого и продолжала работать, пока Даша не прокричала с другого конца ресепшена – «Леона, иди на перерыв уже!».

В перерывах на ночной смене или же на обед в дневную, я всегда оставалась в бэке и ела только то, что принесу с собой. Для работников гостиницы работала хорошая столовая на втором этаже, но я решила по возможности экономить на всем, на чем только смогу. Это была прекрасная отговорка для всех, кто спрашивал, почему я не хожу в столовую. Хоть отчасти это и была правда, но на самом деле я не хотела идти туда одна.

Меня постоянно обуревали мысли о том, что я могу сделать что-то неправильно. Из-за своей неуклюжести я боялась привлечь всеобщее внимание. Я не знала каким образом выбирать еду, в какой момент нужно расплачиваются, в начале или в конце, что мне выйдет дороже, а что дешевле, используют ли там подносы. А вдруг я не найду подносы? Вдруг на меня накричит повариха из-за того, что я не могу разобраться? Я хотела, чтобы мне выдали инструкцию как что делать, но такого просто не существовало, а пойти мне было не с кем. Каждый уходил на обед по одному. Да, это выглядит очень трусливо, но моя психика сейчас переживает не самые времена, так что я приняла решение о более безопасном способе провести свой обед или же ночник. Впредь, я носила с собой всевозможные контейнеры с кашами, йогуртами и булочки.

В бэке находились микроволновая печь и холодильник, поэтому я могла и охладить, и разогреть свою еду по желанию. В тот день я принесла питьевой йогурт и маленькую булочку с творогом. Когда я уже устроилась на стуле за маленьким кухонным столиком и открыла йогурт, вошла Даша.

– Это все, что ты взяла на обед? – спросила она, в то время как поправляла прическу перед зеркалом.

– Да. Все, что успела купить перед работой. Готовить было лень... – ответила я.

– Скучновато. Хочешь я с тобой хлебцами поделюсь? У меня есть уже раскрытая пачка.

– Да нет, спасибо, я обычно малым наедаюсь, к тому же не хочу много углеводов употреблять на ночь.

– На диете сидишь что ли? Ты же и так худенькая!

– Да нет, просто не хочу сильно нагружать желудок, – оправдывалась я. Меня уже начинал напрягать этот допрос о моем слабом наборе еды.

– Разумно. Главное не переусердствуй с этим, а то ведь так и до анорексии недалеко, – подмигнула Даша и пошла обратно на стойку.

«Да уж, до анорексии мне как до Парижа. Особенно учитывая то, как юбка впивается в мой «анорексичный» живот, не давая свободно дышать» – рассуждала я про себя.

Даша мне симпатизировала, но порой она казалась какой-то поверхностной. Ростом была на голову выше меня, с плотным телосложением, граничащим с полнотой, темные волосы чуть ниже плеч и красивые зеленые глаза. В первую нашу встречу она мне показалась симпатичной пухленькой девушкой 25 лет. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что ей уже 32 года и у нее трое детей. Благодаря одному только декрету, у нее накопился шестилетний стаж работы, из которых на ресепшене она провела всего лишь 2 года. С ней было легко общаться. Благодаря тому, что она не создавала никаких барьеров, для нее не существовало неловких тем, а даже если и были, то она мгновенно переключалась на отвлеченные темы. Как я заметила, одной из таких избегаемых тем был ее муж. Про него она ни разу не говорила, как будто его никогда и не было, а дети появились сами собой.

Для того, чтобы сразу расположить ее к себе, достаточно было просто спросить, как дела у ее малышни. При этом вопросе на лице Даши сразу проступал румянец, глаза принимались мерцать каким-то маниакальным блеском. Каждому ребенку в ее рассказе уделялось ровно по часу и не меньше. В итоге ты всю смену мог с перерывами слушать сначала школьные проблемы ее старшей восьмилетней дочери, затем узнать про необычное задание пятилетней дочери из детского сада и под конец умиляться выходками самого маленького – трехлетнего сына. На всем этом дело не заканчивалось. В качестве продолжения в ход шли фотографии всех детей: вот они все вместе на дне рождения бабушки, здесь младший танцует под музыку из заставки вечерних новостей, а на этой фотографии старшая рассказывает стихотворение из школьной программы.

Каждая мать хочет думать, что ее дети самые гениальные и талантливые, но Даша настолько была уверена в этом, что ты невольно и сам начинал убеждаться в этом. Глядя на фотографии, ее лицо светилось материнским счастьем и гордостью за детей. Я испытывала к ней что-то похожее на восхищение, ведь несмотря на тяжелое (как казалось со стороны) положение матери-одиночки, она всегда была чересчур весела и легка на подъем. Хотя кто знает, что у нее творилось внутри.

Как только я покончила со своим пирожком и выбросила бутылочку из-под йогурта в корзину для мусора, я запрыгнула обратно свои жесткие туфли, поправила волосы на голове и платок на шее, и пошла обратно расселять гостей. Когда я только вышла на ресепшен, то увидела довольно большую очередь из людей, выражающих дикое недовольство скоростью заселения. Я поспешила оказаться возле своего компьютера, натянула на лицо безупречную улыбку и подзвала следующего по очереди. Им оказался мужчина среднего возраста, в деловом костюме, с очками и аккуратно подстриженной шевелюрой.

– Добрый вечер, у вас забронировано? – спросила я, одновременно перехватывая протягиваемый мне паспорт.

– Да, да, компания должна была сделать бронь, мои коллеги уже заехали. Девушка, можно побыстрее, я на встречу уже опаздываю. – ответила он, нервно перебирая пальцами по стойке.

– Хорошо, я постараюсь. У вас забронирована стандартная категория на 2 ночи. Все уже оплачено. Желаете номер повыше этажом или пониже?

– Да, хорошо.

– Этаж повыше или пониже? – повторила я.

– Да без разницы, главное хороший номер дайте, и я побегу, – протараторил он.

В этот момент ему позвонили и, пока он переговаривал по телефону, я быстро выбрала в программе чистый номер, закодировала ключ, сделала гостевую карточку и отдала все это мужчине. Не желая излишне отвлекать его от телефонного разговора, я просто тыкнула пальцем номер комнаты на гостевой карточке и рукой показала направление к лифту. Зажав телефон между ухом и плечом, мужчина кивнул в знак благодарности, загреб все свои вещи и побежал к лифту.

– Не забывай предлагать ужин и получать подписи на анкете гостя, – негромким и настойчивым голосом проговорил рядом Вадим.

Я и правда постоянно забывала предлагать гостям ужины, но подпись я не взяла просто потому, что гость спешил. Однако оправдываться перед старшим администратором не было смысла, в любом случае он будет прав, а ты виноват. Поэтому я просто кивнула и сказала: «Хорошо, спасибо».

Следующие 3 часа шел непрерывный поток гостей. Я уже не чувствовала своих ног, а голос начинал хрипеть от бесконечных «Добрый вечер», «Приятного отдыха», «К сожалению у вас невозвратный тариф» или же «У вас забронировано?». Сначала я не понимала зачем постоянно спрашивать у гостей забронировано ли у них, если 95 % приезжающих бронируют

номер перед тем, как приехать в отель. Но нет, после того, как я несколько раз попала в такие неловкие ситуации, когда целый час искала имя и фамилию гостя в базе данных, пробуя писать и по-русски, и на латинице, обзванивая отдел бронирования с просьбой исправить их ошибку, в итоге оказывалось, что гость просто-напросто не бронировал номер. В конечном счете, и отдел бронирования был зол на меня и сам гость, утверждая, что я слишком медленно работаю. Мне пришлось переживать чувство несправедливости внутри себя. Оправдания здесь никому не нужны были.

– Это твоя вина, ты же не спросила есть у него бронь или нет, – говорила мне Даша уже на утро после смены, попивая чай.

Эти 2 недели научили меня одному – никого не волнуют твои собственные чувства, от тебя требуется только правильно выполнять свою работу. Какая бы ни была проблема между гостем и тобой, виноватой всегда будешь только ты.

Глава 3. Терция

Пасмурное серое утро, холод оконного стекла и размеренное, почти бесшумное движение колес по ровному асфальтовому покрытию только углубляли мой сон. Тело бы и дальше находилось в этом парализованном состоянии, если бы не завибрировал таймер на моих дешевых наручных часах – свидетельствующий о том, что моя остановка будет уже через 2 минуты. Наконец опомнившись, я сделала глубокий вдох, задержала на несколько секунд дыхание и шумно выдохнула, готовясь к очередному испытанию почти получасовой дороги домой – пешая часть. Я взяла свой рюкзак, подождала пока автобус наконец остановится и вышла на своей остановке.

Морозный воздух ударил мне в лицо. Воскресным утром на остановке никого не было. Постояв минуты две и хорошенько надышавшись суровой свежестью, я взяла курс домой. От холода я спрятала нос в шерстяной шарф и, пока шла, разглядывала замерзшие лужи. Еще несколько месяцев назад я бы с детским восторгом ступала на эти льдины, чтобы насладиться нежным похрустыванием под сапогом. Затем, отыскав наиболее крупные непострадавшие осколки подвергнуть их той же пытке. Лед всю ночь строил свое сооружение, аккуратно обволакивая и закрывая лужу от внешних угроз, а затем пришел человек, в природе которого заложено стремление к разрушению, как окружающего, так и самого себя. Мы бесконечно наслаждаемся этим процессом разрушения под звуки хруста – звуки всхлипывания льда. Сейчас же я смотрела на эти ледяные лужи и ничего не чувствовала. Никакого колебания души. В последнее время меня перестали трогать многие вещи.

Удостоверившись, что впереди нет никаких препятствий и дорога ровная, я позволила себе закрыть глаза. В полной темноте я ждала, мысленно свернувшись калачиком. Ждала, когда исчезнет этот холод и меня окутает тепло квартиры. Я уговаривала себя: «потерпи еще немного, совсем чуть-чуть осталось». За последнее время я только и делала, что без конца ожидаю чего-то. Жду, когда закончится ночная смена и наступит время отдыха. Жду, когда придет теплая погода. Жду, когда придет зарплата. Жду, когда наконец почувствую себя счастливой.

Через 20 минут я добралась до квартиры, набрала дрожащими от холода пальцами код домофона. Преодолевая каждый этаж и поднимаясь все выше и выше к своему месту назначения, мое тело тяжело и сопротивлялось этим нагрузкам. Наконец достигнув последнего, пятого этажа, я остановилась, отдышалась, опираясь о поручень лестницы, и начала рыться в кармане в поисках ключа. Когда ключ уже был найден, я услышала какие-то звуки за дверью, будто Женя шлепала в мокрых сандалиях.

Это показалось мне очень странным. Женя обычно рано уходила на работу, так что к моему приходу с ночной смены, ее уже не было дома. В голове промелькнула мысль, что возможно у нее случился внеплановый выходной. Как бы то ни было, я вставила ключ в дверной замок и повернула его по часовой стрелке. Замок щелкнул. Я опустила ручку вниз и потянула дверь на себя. В прихожей горел свет и приятно пахло свежестью, скорее всего шампунем или гелем для душа. Я ступила на порог и осторожно закрыла за собой дверь.

Меня совсем не прельщала идея находиться с кем-то в квартире, пока буду отдыхать после бессонной ночи. В раздражении я положила свой рюкзак на тумбу с обувью и наклонилась, чтобы снять тяжелые сапоги. На коврик рядом с собой я заметила чужую обувь. В это время дверь в комнату Жени распахнулась и оттуда вышла незнакомая девушка с мокрыми рыжими волосами, завернутая в длинное полотенце. Девушка широко улыбнулась и протянула мне руку в знак приветствия.

– Привет, я Настя, – сказала она весело.

На миг я застыла от неожиданности. Быстро прокручивая в голове все возможные варианты событий, которые привели к появлению этой девушки в доме, я вытянулась и протянула ей руку для рукопожатия.

– Леона, – тихо ответила я, все еще пораженная.

– Приятно познакомиться. Я подруга Жени. Ты же с ночной смены? Можешь спокойно отдыхать, я уйду где-то через час и закрою дверь сама. Женя мне ключи оставила.

Я смогла только кивнуть и пробубнить «хорошо».

Девушка была очень красивая, примерно моего роста в 160 см с обворожительными зелеными глазами. Она широко улыбнулась, подмигнула мне и пошла обратно в комнату. Я поскорее сняла сапоги, подхватила рюкзак и направилась в свою обитель, чтобы не встретиться вновь.

Заперев за собой дверь, я скинула с себя куртку и упала на кровать без сил. От усталости голова шла кругом. Меня охватила безудержная злость. «Неужели нельзя было предупредить о том, что к ней подруга придет? И это нормально, что сама Женя ушла, а ее незваный гость остался? Очень надеюсь, что это был последний раз. Я не соглашалась на жизнь втроем! Если Настя была укутана в одно короткое полотенце, а волосы мокрые, это значит, что она пользовалась нашей ванной. Следовательно – она тратила и воду, и электроэнергию. Вряд ли Женя сама проявит инициативу в том, чтобы предложить заплатить за коммунальные услуги больше. Значит, моя зарплата будет уходить на обслуживание чужой подружки? Как же меня все это бесит!».

С трудом поднявшись, я взяла бутылку со стола и сделала несколько глотков воды. Немного успокоившись, я сняла с себя всю одежду, переоделась в пижаму, плотно закрыла шторы, чтобы дневной свет не беспокоил меня и легла под теплый плед. Я даже не смыла косметику, потому что не хотела случайно столкнуться с этой Настей в коридоре. Тело уже не двигалось от усталости, а голова продолжала работать. Я думала, что сразу усну, но мозг не хотел подчиняться. Он будто издевался надо мной, говоря: «Раз ты не спала тогда, когда я тебя упрашивал, то теперь и я не буду тебе подчиняться».

Я перевернулась на другой бок и попыталась следить за своим дыханием. Раньше мне это хорошо помогало расслабиться, но сейчас ничего не выходило. Мне стало жарко, пришлось наполовину откинуть плед. Снова перевернулась на другой бок и в отчаянии тихо заплакала: от собственной слабости, от усталости, от несправедливости. Мне было жалко себя.

Есть вещи, которые ты не можешь держать в себе, и есть вещи, что рвут тебя на части, но продолжают жить в тебе. В конце концов эти вещи могут стать существами, что пожирают тебя и твою сущность. Как они появляются? Как их распознать? И как избавиться? Или же человеку остается только признать существование *этого* и смириться с тем, что ты уже не принадлежишь себе.

Каждый хочет быть собой. Задумывались ли вы, что это может означать? Подумай, может ты и есть то самое существо, что само себя пожирает и убивает?

Я поспала 4 часа и проснулась по будильнику в 15:00.

Состояние было не из лучших. Тело не хотело слушаться, будто его чем-то парализовало. Я с трудом спустила ноги с кровати и приняла вертикальное положение. Из-за внезапного головокружения пришлось опереться руками о кровать. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я встала и направилась в ванную. Времени отдохнуть не было. На сегодня у меня была запланирована уборка комнаты, закупка продуктов, а также планирование бюджета. Еще пару месяцев назад, когда я обнаружила, что отсыпной день у меня буквально выпадает из расписания, я решила не тратить ценное время на сон, а заниматься нужными делами. Спать я могу и ночью, а день нужен для работы, как по дому, так и для зарабатывания денег.

Со всей своей решимостью, я открыла дверь своей комнаты и вышла в коридор. Обувь незнакомки исчезла. Я облегченно вздохнула. Теперь можно было свободно передвигаться по квартире, не боясь на кого-то натолкнуться. В ванной я сняла пижаму и встала под душ. Теплая вода нежно обволакивала мое обнаженное, уставшее тело, понемногу отрезвляя. Я сложила ладони вместе, наполнила их водой и ополоснула лицо. Так я повторила еще несколько раз, пока не почувствовала прилив сил. По окончании процедуры я повернула ручку смесителя. Накинув на себя халат, я подошла к зеркалу над раковиной и посмотрела в свое отражение. В первое мгновение я испугалась. Сквозь запотевшее зеркало я не могла разобрать почему вокруг моих глаз образовались огромные черные полосы. Потом я вспомнила, что перед сном не смыла косметику, а вода в душе только размазала ее по всему лицу. Пришлось идти обратно в комнату и вытирать все лицо ватным диском, смоченным в мицеллярной воде.

По привычке, я включила музыку на телефоне, чтобы хоть как-то заполнить гнетущую тишину. На этот раз мой выбор пал на классический джаз. Я любила иногда включать какой-нибудь «винтажный» стиль и представлять себя героиней фильма. Это могла быть романтическая комедия или же детектив, во время которого я отчаянно искала свою пропавшую тарелку, а затем находила ее грязной в комнате Жени. Как-то утром я тихонько включила случайный саундтрек к какому-то старому гангстерскому фильму и начала так собираться на работу. Мне настолько понравилась эта музыка, что я в тот же вечер скачала этот плейлист на телефон и слушала каждый раз по дороге на работу. Это создавало мне подходящее настроение и помогало отвлечься от проблем. Будто ты живешь в Чикаго и работаешь под прикрытием, а вечером, возвращаясь с работы, заходишь в местный бар, чтобы ополоснуть горло рюмочкой бренди. Болтаешь с барменом о всякой чепухе, а затем, как бы расплачиваясь, протягиваешь ему листок с секретными данными. Я примеряла на себя эту роль, наслаждалась и восхищалась: каким образом одна лишь мелодия может создавать целую вселенную фантазии.

Сейчас же я старалась создать легкое, джазовое настроение, прикрывающее нежной вуалью мое безобразное состояние. Переодевшись в домашнюю одежду, я пошла разведывать обстановку на кухне. По горе посуды в раковине можно было догадаться, что Женя ела на завтрак. Среди грязной посуды лежала большая сковородка, и судя по кусочкам, раньше здесь была яичница с брокколи, и похоже завтракала она вместе со своей подругой. Помимо сковородки лежали 2 тарелки, 2 стакана и куча столовых приборов. Конечно, без моей вилки дело не обошлось. Я не понимала, почему среди всей кучи столовых приборов, она «случайным» образом брала именно мое, хотя, к примеру, ее вилок было штук 4, а у меня была всего одна.

Я брезгливо вынула свою вилку из грязной кучи и промыла ее с чистящим средством. Разобравшись с этой проблемой, я только сейчас обратила внимание на обеденный стол. На нем лежала большая бутылка рома, полностью опустошенная. Теперь сложилась ясная картинка происходящего. Женя вчера пригласила к себе старую подругу, может быть она приехала откуда-то и ей негде было остаться на ночь, так что Женя предложила остаться. Для того, чтобы не чувствовать некоторую неловкость после долгой разлуки, Женя купила бутылку рома. Хотя инициатором могла быть и Настя, преподнеся алкоголь как благодарность за ночлег. Меня только удивляло как Женя встала утром на работу, после целой выпитой бутылки, да и по краткой встрече с Настей невозможно было обнаружить хоть какие-то следы помятости на ее лице. Может быть, за годы практики человек вырабатывает иммунитет к алкоголю и знает как на утро выглядеть сносно? По крайней мере, при мне Женя крепкий алкоголь никогда не пила. В ее комнате можно было обнаружить только пустые банок из-под пива.

Я смирилась с обстановкой и принялась за готовку «завтрака», несмотря на то что уже было 16.00. Я достала тефлоновую сковородку, которую мама прислала из дома, поставила ее на плиту, налила немного растительного масла и зажгла газ на конфорке. Пока сковородка накалялась, я нашла в холодильнике одно единственное яйцо, старый бородинский хлеб и кет-

чуп. Одновременно с этим, я налила в чайник воды и поставила греться. Перед тем, как разбить яйцо, я всегда промывала его под проточной водой, так как еще в детстве меня по телевизору напугали, что на поверхности яиц находятся тысячи вредных бактерий, которые могут вызвать тяжелые заболевания. С тех пор я тщательно промывала яйца. С возрастом я начала сомневаться в действенности этого метода, ведь обычная вода вряд ли могла уничтожить тысячи бактерий за несколько секунд. Я уже перестала в это верить, но привычка так и осталась.

Сковородка к этому времени накалилась, я стукнула яйцо о край сковородки и большими пальцами обеих рук раскрыла трещину в яйце. Яйцо вылилось на сковородку, обнажив красивый и ровной желток. Немного посолив и поперчив сверху, я подождала минуту пока яйцо «схватится» с нижней стороны, а затем перевернула силиконовой лопаткой желтком вниз. Мне нравился только такой вариант яичницы, обжаренный с обеих сторон. Терпеть не могла прозрачные «сопельки» белка. В детстве я почему-то их обожала и специально выковыривала, чтобы съесть их в самом конце, как соленый десерт. Каждый раз вспоминая это, меня перебивает от отвращения к своим ранним вкусовым предпочтениям.

Чайник вскипел и шелкнул – знак того, что нужно подготовить кружку. Выключив конфорку, я полезла в грудку грязной посуды и достала оттуда свою любимую кружку с изображением спящего котика, привезенную еще из дома. Хорошенько промыв кружку, я открыла дешевый чайный пакетик, кинула его в кружку и держа за ярлык, залила его кипятком. Промокнув несколько раз пакетик, я положила его на маленькое блюдце, чтобы в следующий раз использовать снова. Вода окрасилась в темный оттенок с приятным ароматом чабреца.

Настало время создания божественного бутерброда. Я отрезала небольшой ломтик бородинского хлеба, положила на него обжаренное яйцо и полила небольшим количеством кетчупа. Классический дешевый бутерброд был готов.

Несмотря на слабый динамик моего телефона, потоки джазовой музыки наполнили всю кухню и мое сердце своим волшебством. Сладковатый и в то же время немного кислый вкус бородинского хлеба в комбинации с яйцом и кетчупом не совсем подходил к легкой джазовой атмосфере, но этого было достаточно, чтобы наполнить желудок. Горячий чай согрел мое тело, оставив на языке небольшой след от ожога. Я смотрела в окно, где накрапывал дождь – совершенно повседневное явление для столицы.

Обстановка на улице удивительно соответствовала настроению моей души. Если бы в этот момент вышло солнце, у меня бы еще больше испортилось настроение. Солнце слишком обязывает. Словно принуждает отвечать на свою лучезарность таким же радостным настроением. Конечно, солнечная погода может исцелять сердца и поднимать настроение, но столичная серость помогает прочувствовать всю накопившуюся боль, не вынуждая при этом светиться улыбкой и напрягаться для излучения фальшивого позитива. Я уже привыкла к этому.

Музыка внезапно прервалась. Я обреченно прикрыла глаза, мне прекрасно было известно – если музыка вдруг прерывается, это значит, что через несколько секунд я услышу мелодию своего звонка. Сейчас у меня совсем не было настроения болтать по телефону. Я решила, что если это кто-то из знакомых, то притворюсь, что не слышу звонка и дождусь пока они сами не отключатся. Я взяла телефон и посмотрела на номер входящего звонка. Этот номер мне был слишком знаком, даже несмотря на то, что я не заносила его в список своих контактов. Такой номер был только у гостиницы, где я работала. Звонок с работы был худшим вариантом из всех ожидаемых. Не взять трубку значило создать себе еще больше проблем. Переведя дыхание, я нажала зеленую кнопку и обреченно поднесла телефон к уху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.